

Интерьер был очень простым; небольшая дверь разделяла прямоугольную комнату на две части. Внешняя часть была большей из двух, и это явно был гостевой зал, совершенно пустой, если не считать простого стола и нескольких стульев, а также чайного сервиза.

Хань Ли осмотрел своим духовным чутьем эти предметы и обнаружил, что все материалы, из которых они изготовлены, были весьма ценными, но совершенно бесполезными для него. Таким образом, он продолжил идти вперед без остановки, войдя во внутреннюю часть, которая, казалось, была спальней.

В этой комнате было немного больше предметов. Помимо бледно-зеленой нефритовой кровати, был также прямоугольный стол, на котором были поставлены несколько кистей, бледно-красный чернильный камень и стопка тонких снежно-белых шелковых свёртков.

Хань Ли приподнял бровь и подошел к столу. Он взял кисти для письма и чернильный камень и, осмотрев их, покачал головой, а затем вернул на место.

После этого он протянул руку и взял тонкие шелковые свёртки, осторожно развернул их и обнаружил, что они были совершенно пустыми и лишенными каких-либо надписей.

Выражение лица Хань Ли не изменилось, увидев это. Он положил шелковые свёртки обратно на их первоначальное место, затем снова тщательно прошёлся своим духовным чутьем по всей комнате, чтобы убедиться, что ничего не упустил, а затем сразу же ушёл.

Это явно было жилое помещение для ученика, поэтому он не очень надеялся, что все равно откроет здесь что-нибудь полезное. Таким образом, он, естественно, не собирался задерживаться здесь надолго.

Кроме того, здесь было более 10 комнат, похожих на эту, и у него был жесткий график, поэтому он не мог провести тщательное обследование всех этих комнат.

Таким образом, Хань Ли быстро обыскал дюжину или около того комнат, но не получил достойной награды за свои усилия, кроме нескольких нефритовых бланков, на которых было начертано неизвестное древнее писание.

Эти нефритовые бланки были случайно положены на прикроватную тумбочку, так что, скорее всего, они все равно не имели значения. Хань Ли подобрал их лишь запоздало, думая, что, возможно, он сможет почерпнуть из них некоторую полезную информацию, если когда-нибудь расшифрует этот древний текст.

В конце концов, ему было очень любопытно все в Мире Истинных Бессмертных.

Он вернулся в главный зал со своей марионеткой, а затем сразу же прошел через боковую дверь на другой стене. Пройдя через другой проход, Хань Ли обнаружил, что стоит перед очередным аккуратным рядом кают.

Эти каюты полностью отличались от комнат, которые он только что посетил; каждая каюта была квадратной и угловатой формы с маленькой дверью и без окон.

Кроме того, все комнаты были полностью независимы друг от друга, а расстояние между ними составляло более 100 футов.

Что особенно привлекло внимание Хань Ли, так это то, что все поверхности этих комнат мерцали серебряным светом и были исчерчены слабыми серебряными рунами, которые были не чем иным, как скошенным серебряным текстом, с которым он теперь был очень хорошо знаком.

Хань Ли некоторое время смотрел на эти комнаты, а затем убедился, что это были секретные комнаты, предназначенные специально для культивации. Для него это было весьма обнадеживающим открытием, поскольку вполне возможно, что в этих секретных комнатах могут быть вещи, оставленные людьми, которые культивировали в них в прошлом.

Однако при виде серебряных рун на дверях комнат на его лице появилось немного серьезное выражение.

Вообще говоря, ограничения и формации, которые были установлены в секретных комнатах, были такими, которые изолировали звук и не пропускали духовное чутьё. Однако, учитывая ужасное испытание, которое он перенес у ворот главного дворца ранее, он, естественно, не собирался относиться к этому легкомысленно.

В этом случае он не подгонял свою гигантскую марионеточную обезьяну, чтобы что-то проверить. Вместо этого он установил несколько слоев защиты над своим телом, а затем провел рукавом прямо к каменной двери одной из секретных комнат.

Небольшой лазурный меч вырвался вперед, а затем превратился в лазурную полосу света длиной около 10 футов, которая злобно ударила в дверь.

Он немедленно прибег к грубой силе, пытаясь прорваться через ограничения на двери!

От двери исходил яркий серебряный свет, а из секретной комнаты раздался резкий звон. Серебристый свет казался вполне обычным, но он был в состоянии защитить его лазурных мечей. Как будто полоска меча Ци попала в водоем и совершенно не смогла пробиться сквозь серебряный свет; он мог только медленно истощить этот духовный свет.

Тем не менее, Хань Ли почувствовал облегчение, увидев это.

Как он и ожидал, ограничения на двери были для него не проблемой. Более того, они, скорее всего, были ограничениями очень низкого ранга в Мире Истинных Бессмертных.

Это имело смысл, учитывая, что это был ряд из дюжины или около того секретных комнат для культивации, выстроенных рядом друг с другом; зачем кому-то вводить сильные ограничения на эту группу зданий?

Имея это в виду, он отбросил все сомнения в сторону и активировал крошечную черную гору, которая была примерно в несколько дюймов высотой, а затем бросил ее вперед.

Гора немедленно расширилась до 10 футов в размере на фоне вспышки черного света, а затем злобно осветила серебряный свет.

Ограничение на двери явно не могло выдержать такого огромного удара, и чистый звон немедленно отключился, а серебряный свет мгновенно рассеялся.

Вспыхнул лазурный свет, и каменная дверь была рассечена лазурным мечом Ци пополам, и две половины двери упали в обе стороны.

Хань Ли спрятал свои сокровища и тут же быстро вошёл в комнату.

Тайная комната была размером всего от 70 до 80 футов, а внутри было совершенно пусто, если не считать футона, который также был соткан из Травы Защитных Доспехов. Таким образом, ему даже не нужно было использовать свое духовное чутье, чтобы что-то обнаружить.

В результате он мог только тяжело вздохнуть и выйти из этой секретной комнаты, подняв футон. Однако таких секретных комнат в этом районе было не так много, поэтому он не был так разочарован.

Он использовал тот же метод, чтобы пробивать одну каменную дверь за другой, входил в комнаты, каждый раз выходя оттуда с пустыми руками.

После того, как Хань Ли ворвался в шесть секретных комнат подряд, он все еще не обнаружил ничего примечательного и внутренне сетовал на свою неудачу. В то же время его ожидания относительно оставшихся секретных комнат также значительно уменьшились.

Однако после того, как дверь седьмой секретной комнаты была с грохотом взломана, он с горящими глазами вошёл внутрь.

Эта секретная комната немного отличалась от своих предыдущих аналогов; В комнате были не только стол и стулья, но и три нефритовых коробки разного размера на столах, а также пара маленьких пузырьков.

Кроме того, больше всего его внимание привлекло мерцающее золотое произведение искусства, висящее на стене.

Это произведение искусства излучало ослепительный золотой свет, из-за чего он не мог понять его истинное содержание. Хань Ли на мгновение закрыл глаза, а затем резко открыл их снова с синим светом в зрачках, позволяя ему смотреть сквозь золотой свет.

Сразу после этого выражение его лица слегка дрогнуло, и он обнаружил, что произведение искусства было заполнено бесчисленными золотыми летающими мечами идентичного стиля.

Эти летающие мечи были изображены во всех размерах и положениях, самые большие из которых напоминали гигантские мечи, раскалывающие небеса, которые поразили его с ощущением, что их длина достигает нескольких сотен футов. Напротив, самые маленькие из этих мечей были всего около дюйма в длину каждый, но все узоры на мечах были чрезвычайно четкими, как если бы они находились прямо перед его глазами.

Присутствие такого количества золотых мечей должно было сделать произведение искусства чрезвычайно загроможденным и хаотичным, из-за чего нельзя было отличить один меч от другого, но каждый летающий меч на произведении искусства был чрезвычайно реалистичным, и все они обладали разными ауры, которые делали их легко отличимыми от своих собратьев.

Хань Ли был очень обрадован, увидев это причудливое множество изображений меча, и пристально смотрел на него, оставаясь на месте.

Однако вскоре Хань Ли вздохнул и отступил на несколько шагов, словно ему нанесла тяжелый удар какой-то невидимой силой. Он тут же повернул голову, чтобы отвести взгляд от произведения искусства, не осмеливаясь больше его рассматривать. При этом на его лице появился неестественный румянец.

«Какое могущественное духовное чутьё! Такое ощущение, что на меня на самом деле напали летающие мечи. Если бы не тот факт, что я также хорошо владею летающими мечами и обладаю собственным сильным духовным чутьем, мое духовное чутьё было бы только что получил серьезные повреждения»

Духовная сила Хань Ли быстро зациркулировала в его собственных меридианах в течение нескольких циклов, после чего его физическое состояние вернулось в норму, но на его лице все еще оставалось ошеломленное выражение.

Однако, успокоившись, он тут же перевернул руку, чтобы достать стопку талисманов разных цветов. Затем он поднял руку, и дюжина или около того талисманов вылетели один за другим, исчезая в мириадах мечей всего за несколько вспышек.

Затем последовала странная сцена. С поверхности картины выступили проекции рун всех

типов разного цвета, окутав золотой свет и быстро сузившись.

Под давлением, оказываемым этими рунами, золотой свет, исходящий от произведения искусства, начал неохотно уменьшаться, прежде чем окончательно исчезнуть в конце.

Затем рунические проекции мгновенно вернулись в свои формы талисманов, прежде чем прочно приклеиться к произведению искусства.

В результате ауры, излучаемые изображением меча, были мгновенно ограничены, превратившись в обычное произведение искусства.

Увидев это, на лице Хань Ли появилась лёгкая улыбка, и он сделал хватательное движение одной рукой.

Рисунок меча был насильственно оторван от стены и приземлился ему в руки.

Вспыхнул слабый лазурный свет, и произведение искусства мгновенно свернулось в свиток и исчезло в мгновение ока.

Только тогда Хань Ли вздохнул с облегчением.

Он не знал, было ли это бесчисленное множество изображений меча создано владельцем этого места, но даже после беглого взгляда на него он почувствовал, что это произведение искусства было чрезвычайно глубоким и, казалось, представляло собой какой-то таинственный способ культивации. Это казалось могущественным искусством владения мечом, но также и своего рода секретной техникой духовного чутья, но требовалось дальнейшее обследование, прежде чем он мог прийти к окончательному выводу.

После этого он подошел к столу, а затем провел рукавом по воздуху, выпустив вспышку лазурного света. Лазурный свет мгновенно снял крышки нефритовых коробок и маленьких пузырьков, но брови Хань Ли тут же слегка нахмурились, и он погрузил свое духовное чутье в эти сосуды.

В каждой из трех нефритовых шкатулок было по несколько талисманов, на которых были начертаны чрезвычайно сложные руны скошенного серебряного текста. Однако духовная ци внутри талисманов также рассеялась, сделав их совершенно бесполезной. Два маленьких пузырька оказались совершенно пустыми, и внутри остались лишь слабые следы духовной жидкости.

Оказалось, что в этих двух маленьких пузырьках в прошлом была какая-то духовная жидкость, но с тех пор она высохла из-за неподобающих условий хранения. После краткого размышления Хань Ли решил убрать все талисманы.

Эти талисманы сильно отличались от талисманов на Золотом Нефритовом Фолианте, которым он обладал, поэтому ему стоило бы изучить и воспроизвести талисманы.

После этого он обыскал всю эту секретную комнату, но не сделал никаких дальнейших заметных открытий.

Таким образом, он немедленно покинул эту секретную комнату, ворвался во все оставшиеся комнаты одна за другой, но и эти были полностью пусты.

После того, как он вышел из последней секретной комнаты, он немедленно бросился назад тем же путем, которым пришел.

Вскоре после этого Хань Ли появился на платформе за воротами бокового дворца. Затем он взглянул на горные тропы, ведущие к двум другим боковым дворцам и главному дворцу, и на его лице появилось задумчивое выражение.

В этот момент Ши Кун и Лю Шуй-эр, скорее всего, были близки к достижению вершины горы.

<http://tl.rulate.ru/book/48/1369833>